

ПРАВДА МУЖЕСТВА

К 60-летию К. М. Симонова

РОМАНЫ и лирические стихи, пьесы и киносценарии, рассказы, поэмы, публицистические статьи, дневники, воспоминания...

Литературный багаж, с которым пришел к своему юбилею Константин Михайлович Симонов, — результат неустанной и очень целеустремленной работы. Писатель много успел сделать, его имя давно в советской литературе, его строки — в наших сердцах, его герои — рядом с нами.

«Жизненный опыт, добытый годами войны, чем-то очень существенно отличается от всякого другого жизненного опыта, — писал Симонов недавно, комментируя свои дневники военного времени. — На войне... с ее бесчеловечно, жестоко спрессованным временем вполне уже зрелые по возрасту люди взрослеют не только за год, но и за месяц, и даже за один бой». Тем более это относится к людям, которые, как Симонов, были на войне молодыми («Записки молодого человека» — точно озаглавлена одна из дневниковых книг писателя, отражающая события поздней осени 1941 года).

Оглядываясь, пройденный Константином Симоновым от поэмы «Победитель» (1937), «Дорожных стихов» (1939), пьесы «Парень из нашего города» (1941) до нынешних дней, непременно соотносишь этот путь с биографией страны за четыре последние десятилетия, с нашей общей жизнью. И на проверку оказывается, что ос-

новные вехи всенародной биографии ассоциируются с именами симоновских стихотворений, романов, пьес. Стоит лишь произнести: «Жди меня, и я вернусь», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», «Дни и ночи», «Русские люди», просто сказать: «Друзья и враги», «Стихи 1954 года», «Живые и мертвые», наконец, — и тотчас откликнется время, далекое и близкое, вызвавшее к жизни каждое из этих произведений, встанет время, никогда не умирающее в нас, то горько, то радостно памятное. Вспоминаются строки из поэмы «Победитель»:

Сегодня на свете чего-то стоят
Люди, прошедшие гром и дым.
Мужество века, как штык,
простое
Сегодня дорого молодым.
Он заработал суровое право —
По жизни людей провести
за собой:
Вот здесь я направо пошел —
направо,
Вот здесь я сражался —
идите в бой!

Эти строки, обращенные к Николаю Островскому, можно переадресовать теперь автору поэмы.

Константин Симонов был и остается художником переднего края. Больше всего ценя в писателе качества бойца, Симонов сам — боец. Он думает о сложном в жизни, ставит вопросы общественно важные, актуальнейшие, одним из первых обнажает пласты прошлого и современности, почти не тронутые другими, начинает «проходку» нелегкого материала. Так было в цикле

«Стихи 1954 года», в романе «Живые и мертвые», еще раньше в лирике военных лет.

Есть мысли «успокоительные и даже удобные», с которыми «легче засыпать», но я предпочитаю более тревожную мысль, — пишет К. Симонов. — Это более правдивая и, главное, более деятельная мысль. Она-то и лежит в основе лучших произведений писателя. На каждом этапе развития нашего общества К. Симонов выражал суть передовых, граждански активных общественных настроений и взглядов. На каждом этапе тревожная, деятельная мысль искала выхода, воплощения — сразу, одновременно — в прозе, поэзии, драматургии, статьях, но обычно какая-то одна жанровая форма оказывалась счастливей для писателя, созвучнее времени. В годы войны и первой половине 50-х — лирические стихи, далее роман-эпопея, ныне — «дневниковая книга» (термин Симонова), ее составляют «Записки молодого человека», «Незадолго до тишины», «Разные дни войны».

Есть нечто единое в поэзии, прозе, драматургии Константина Симонова: все написано пером публициста. Причем публицистическая задача, как правило, тенденциозно обнажена — в речи ли от первого лица (лирика) или в раздумьях, поступках героев (проза, драматургия), публицистический пафос доведен до крайней, высшей точки — негодования

(«Открытое письмо»), боли («Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины»), ненависти («Убей его»), соучастия и уважения («Сын»). Это примеры из лирики. Кстати, каждое названное стихотворение было и осталось не просто заметным фактом нашей литературной жизни, но и общественным поступком автора, как, разумеется, и его роман-трилогия, и дневники, и многие выступления на писательских съездах, международных встречах деятелей литературы и искусства и т. д.

Личное присутствие, активное участие в событиях К. Симонов считает обязательной ступенью, предшествующей осмыслению прошлого и современности. Он может сказать о себе строчками поэмы «Василий Теркин»: «Я ступал в тот след горячий. Я там был. Я жил тогда». Одно из убедительных свидетельств того, что Симонов призывал идти по горячей другой дорожке к художественной прозе, поэзии, драматургии, — многолетняя его деятельность газетчика, журналиста. К этой работе Симонов всегда относился с подлинным самозабвением, преданно, страстно, видя в ней, на посту военного корреспондента «Красной звезды» да и в другие годы тоже, первейший долг перед Родиной. Эту профессию Симонов дал близким по духу, любимым героям Синцову, Лопатину, ополетизировал ее, воспел не для всех приметный героизм людей «лей-

кой» и с блокнотом» в «Корреспондентской застольной».

Вероятно, для каждого человека существует свой Константин Симонов, и для кого-то он остается прежде всего автором «Жди меня», или стихотворения «Сын», или пьесы «Четвертый». Сам Симонов считает себя по преимуществу прозаиком. Зная все, что сделано писателем, особенно за два последних десятилетия, с этим трудно не согласиться. «Все главное в моей работе много лет уже связано с прозой, — говорил Симонов недавно в интервью журналу «Вопросы литературы». — ...Как у прозаика у меня есть ощущение, что я говорю что-то свое. Худо или хорошо, но по-своему, а не так, как другие. Другое по-своему, а я по-своему».

В огромной нашей литературе о Великой Отечественной войне трилогии «Живые и мертвые» принадлежат выдающееся место и роль. Это роман-панорама войны начиная с трагических июньских дней 1941 года и до последнего лета — 1944-го. Изображение народной войны в ее главных, решающих, критических моментах, показ воюющей страны в разных разрезах (фронт, тыл — забываемы главы, посвященные героическим будням завода, эвакуированного в Ташкент; военная Москва, оккупированная врагом территория) — определяют исключительную масштабность повествования. «Живые и мертвые» — смелая, талантливая попытка, первая в советской литературе, дать синтетическую картину незабываемого времени, когда испытывались на прочность основные завоевания советского строя и кристаллизовались такие качества советского народа, которые помогли ему пройти сквозь все испытания и стать победителем в беспример-

ном по тяжести поединке с врагом.

Героика и трагизм накрепко сплетены в романах Симонова. Это редкий по прямоте и скорбной суровости счет понесенных нами утрат — и эпопея народного мужества. Симонов ставит вопрос о причинах, позволивших советскому народу выиграть войну. Философская глубина трилогии, которая особенно проявляется в романе «Солдатами не рождаются», создается не только благодаря размышлениям от первого, авторского лица. В центре книги — люди действия и высокого интеллекта, непрерывных, напряженных раздумий о судьбах страны и народа. Это прежде всего генерал Серпилин — характер масштабный, сильный и мудрый, из числа самых ярких и художественно убедительных образов, созданных советской литературой на всем протяжении ее существования. Серпилин действует, воюет, но больше всего раскрывается в своей внутренней жизни. Мы постоянно слушаем умное сердце Серпилина. Его раздумья о цене пролитой крови в романе «Солдатами не рождаются» — одна из философско-гуманистических вершин в литературе о войне.

В трилогии «Живые и мертвые» реализовались главные — по крайней мере на сегодняшний день — возможности Константина Симонова — писателя героико-патристической темы. Пройдут годы. Будут созданы новые романы о Великой Отечественной войне. Но опыт Симонова-романиста останется бесценным. Бесценна призма свидетеля, современника, непосредственного участника событий, которым посвящена эпопея. И потому так глуща правда, повеленная писателем. Великая Отечественная война для Константина

Симонова, как и для многих прозаиков, поэтов его поколения, — тема поистине неисчерпаемая. Вслед за романом-трилогией Симонов выпустил «Записки Лопатина», тонкую психологическую повесть «Двадцать дней без войны», в самостоятельные документальные книги организовал свои дневники военных лет. Публикации очередной части дневников «Разные дни войны» в журнале «Дружба народов» Симонов предпослал недавно следующие строки:

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать
лет
Живым не верится, что живы.
А к мертвым, выправив билет,
Все едет кто-нибудь из близких.
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого нет,
И ставит, ставит обелиски...

Эти стихи — ступень боли и памяти о пережитом, стихи-эпиграф и объяснение смысла всей нынешней работы писателя.

Книга воспоминаний, статей, заметок «Сегодня и давно» в полной мере обрисовала идеал творческой личности, каким он сложился у Симонова за долгие годы. Гражданский, политический темперамент борца, самоотверженность в отстаивании истины, неустанное активное деяние — вот черты, обязательные для художника, считает Симонов. Эти черты ярко проявляются в нем самом, в его прозе и пьесах, в его поэзии и дневниках, во всей многообразной литературно-общественной деятельности Константина Михайловича Симонова, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, по-боевому, молодого встречающего свое шестидесятилетие.

Н. БАНК